
С субботы Питер жил как в тумане. Ему еще не разрешили вернуться в школу, его запихнули в приют и только что сказали, что он встретится с великим человеком, который потенциально может стать его опекуном. Сегодня была среда, и Питер с удивлением узнал об этом. Он не был уверен, что помнит, как прошел понедельник или вторник, как я уже говорил, жизнь была как в тумане.

В детском доме не было никого, кто хоть как-то выделился бы для Питера. Там жили еще семь человек, и двое родителей патрулировали дом по расписанию. Четверо из них были парнями, а трое - девушками в возрасте от девяти до семнадцати лет. Они поздоровались, попытались вовлечь его в разговор, но по итогу оставили в покое. Большинство из них понимали, что ему нужно посочувствовать, остальные были впихнуты в достаточное количество домов, чтобы понять, что Питер просто хотел, чтобы его оставили в покое. У него не хватало сил даже на то, чтобы выйти на улицу в образе Человека-паука.

Питер вынырнул из своего затуманенного мозга, когда понял, что родитель дома сказал ему около пяти минут назад - у него остался родственник! Но, опять же, это должен был быть его великий родственник, парень (или девушка), вероятно, был старым хрычом, которого выследили и заставили взять его к себе. Питер подумал о побеге. Если его великий родственник каким-то образом выжил, то он должен обладать необычайными способностями, ведь все в семье умерли: его родители, бабушка и дедушка, тетя и дядя. Этот человек заслуживал жизни. С другой стороны, Питер мог просто отказаться и не идти. Питер решил, что ему нужно просто подождать.

Питер сидел в своей комнате, три коробки с вещами все еще стояли нетронутыми в углу его комнаты, по крайней мере, общей комнаты. У одной стены стояла двухъярусная кровать, у другой - комод, на третьей стене было единственное окно, выходящее на улицу, а на четвертой - дверь в тусклый, грязный коридор.

Питер жил в одной комнате с парнем по имени Винс. Винс казался милым, он был немного шумным и, поскольку Питер в данный момент был постоянно подавлен, большую часть времени он проводил в комнатах своих друзей. Питера это вполне устраивало, и он был рад тишине. Питер подполз к краю кровати, в угол, где были сложены все его вещи, и взял дядину

сумку на колени, а затем положил сумку на пол и стал перебирать пальцами совиную брошь - она была такой гладкой и в то же время такой подробной.

Питер порылся в содержимом. Тетя Мэй так и не решилась убрать сумку, это было бы слишком больно. Питер нашел ежедневник своего дяди. В нем были расписаны вечерние свидания родителей и ужины с тетей Мэй и другими друзьями. Питер захлопнул книгу, он не хотел впадать в еще большую депрессию. Затем он нашел письмо, которое лежало у него под подушкой. На лицевой стороне письма был почерк тети Мэй, и оно пахло ее кремом для рук. Питер глубоко вздохнул, прежде чем развернуть открытку, и увидел, что там лежит сложенный лист бумаги формата А4, половина страницы которого заполнена крупным почерком.

"Дорогой Питер,

С днем рождения, я знаю, что уже сто раз говорила это сегодня, но я не могу поверить, что ты уже вырос. Теперь я знаю, что мне следует встретиться с тобой, поговорить с тобой лицом к лицу, и если, когда ты дочитаешь это, мы сможем поговорить, если ты хочешь. Я просто подумала, что это поможет избежать неловких столкновений или чего-то подобного. В любом случае, вернемся к делу. Я знаю, чем ты занимаешься в свободное время и хотела бы, чтобы ты перестал мне лгать, но в то же время я этого не хочу. Если ты похож на своего отца, ты упрямый. Ты не прекратишь это, даже если я буду тебя умолять. Я знаю, что ты Спайдермен. Прежде чем ты спросишь, как я это поняла, не нужно быть Шерлоком, чтобы догадаться. Ты приходишь домой с синяками, ты покрасил стиралку в синий и красный цвета, и каждый раз, когда в новостях показывают мстителя, ты либо приходишь домой с синяками, либо спускаешься к завтраку с синяками. Я также пошла проверить тебя в три часа ночи, и твоя кровать была пуста, но окно было открыто. Я не уверена, что мне нравятся твои внеклассные занятия, но что бы ты ни выбрал, я буду поддерживать тебя и продолжать кричать на этого грубого репортера!

С любовью,

тетя Мэй."

Питер уставился на письмо: Мэй знала? И она была не против? Это сняло с него огромную тяжесть, его тетя знала и понимала! По какой-то причине это заставило Питера с нетерпением ждать пятницы и встречи со своей родственницей.

Пятница прошла слишком быстро для Стива. Он плохо спал этой ночью, нервы разъедали его желудок. Он не знал, почему он так нервничает! Его захватывали мысли о том, захочет ли Питер жить с ним, или же нет. Просто - я не знаю - Питер был частью его самого! У него была дочь! Пегги никогда не выходила замуж, она хранила ему верность! От этой мысли его передернуло. Наконец наступило утро, подходящее время для утренней тренировки. Вместо того чтобы идти в тренажерный зал или бить бесчисленные боксерские мешки, Стив выбрал бассейн и нырнул в него, чтобы начать свою сорокапятиминутную тренировку.

<http://tl.rulate.ru/book/72379/2455797>